

Печных дел мастер Борис Богданов

Родился Борис Иванович в 1937 году на Кошелёвке. Дедушка его жил на Кузнечной улице, имел собственный дом и был печником. Росли у него два сына — Иван и Илья. Когда отец умер, они метнули жребий на спичках: кому жить в родительском доме, а кому строиться собственными силами. Отец Бориса вытянул спичку без головки, и пришлось ему возводить дом в восточном краю Кошелёвки, в самой болотине — кругом ивняк да лягушки прыгают. Места повыше для застройки землемер нарезал людям побогаче. Фундаментные столбы пришлось ставить высотой более метра. Выстроились в 1927 году.

Специальность печника досталась Борису по наследству — и дедушка, и отец были мастерами печного дела. С восьми лет Борька перенимал навыки у отца. Утром, бывало, бежит в школу, а после обеда работает у него подсобником. Вникал во все тонкости работы, поначалу было трудно. Седьмой класс заканчивал в Кадосовской школе (ныне школа № 2). Вопрос о продолжении учёбы дальше не стоял — только на работу. Семья у них была большая, но выжило лишь семеро детей. Взяли на работу печником в РСУ (ремонтно-строительное управление). И сразу дали пятый разряд. Не удивительно, он уже тогда был хорошим мастером. Сказалось и то, что в детстве помогал отцу на обустройстве городской бани — клали печи, устанавливали котёл. Особенно кропотливая и трудная работа была с котлом: делали его обмуровку. Трудились и у частников, зарабатывали семье на хлеб. В РСУ дали Борису учеников-подсобников, почти его ровесников. Вместе работали на строительстве поликлиники, что у банка.¹ Не слушались его мальчишки поначалу, ленились. Когда мастер выписал им маленькую зарплату, задумались. Изменили своё отношение к работе, стали уважать Бориса как мастера. Отопление на объекте первоначально было печное. Одну печку-«голландку» выкладывали за три дня. Как Борис ни старался, из его помощников ничего не вышло — рассчитались они вскоре — трудной показалась ребятам доля печника.

Слово Борису Ивановичу:

— Мне дали испытательный срок, через месяц десятник Иван Поляков вместе с комиссией проверил мою работу, причём в моё отсутствие, и в неполные 17 лет мне присвоили высший, шестой разряд. Я этим гордился.

В армию (на флот) его призвали в 1955 году. Служил в боцманской команде, выполнявшей все хозяйственные работы на спасательном судне, бороздившем просторы Балтики. В 1960 году старший матрос Богданов вернулся в Переславль. Два месяца летом клали с отцом печи переславцам — шабашили. Затем вернулся в РСУ. Там на пару с Пашей Козловым занимался любимым печным делом. Через некоторое время перевели в домоуправление. Начальниками его были Шилов, Королёв (бывший начальник милиции), Нина Маркова. Кладовщицей была бойкая Катя Денисова. После ухода на пенсию Борис Иванович продолжает работать в ЖКХ. Его участок — старая часть города. Работает без помощников. Сам дома делает по своим рецептам раствор. Говорит, что хороших кадров сейчас в городе мало, уходят стоящие специалисты. Одна из причин — небольшая зарплата, да и молодёжь не желает перенимать знания и умения мастеров.

Я задал Борису Ивановичу вопросы:

¹Кручинин, И. А. Печных дел мастер Борис Богданов / И. А. Кручинин // Переславская неделя. — 2005. — 16 марта. — С. 15.

¹Это здание на углу Проездной и Советской улиц. — Ред.

— Что Вы считаете главным в Вашей сложной и нужной людям специальности?

— Главное — любовь к своей работе, знание всех тонкостей ремесла, не стесняться перенимать ценный опыт у других, более умелых. В нашем деле всё важно — нет мелочей. Наука и терпение не всем даются. Когда работаешь, всё нужно делать тщательно: тесать чело, выкладывать свод. Выровняешь «пяточку», согласишь много раз — не косит ли где? Особенно трудоёмко сложить «русскую» печь — это большая квадратная кирпичная печь с широким жерлом и верхней лежанкой, куда входят и полати. Это кропотливый процесс работы с проволокой (вязание) и гвоздями. Халтуры тут не должно быть. Проволока должна натягиваться как струна под следующую кладку. «Полурусская» печь уже имеет подтопок. Ещё бывают печи: «шведская», «голландская». Редко кладут «контрамарскую». Жаль, я не спросил у отца при его жизни подробнее о её правильной кладке. Мастер обязательно должен знать высоту фундамента под печь в зависимости от почвы: на болоте высота его — 1 м 20 см, а на хорошем грунте — 50 сантиметров.

— Кому передаёте своё умение?

— Бывший начальник Борис Мазурок просил, чтобы я выучил на смену парнишку. Согласен с этим — лишь бы толковый человек попался. Хотя бы обучить его первоначальным навыкам ремонта печи: сменить плиту, починить дверцу, трубу... А быть печником — это уже от Бога.

— Какова гарантия сложенной Вами печи?

— 50 лет, кроме, конечно, тех частей, которые требуют периодичной замены или починки.

В его доме окинул взглядом сложенную им печь. Красиво, прочно сделано. Залюбуешься. Приходят к нему люди — рассматривают, фотографируют, снимают чертежи.

Провожать меня Борис Иванович вышел на улицу. Смотрю на его добротный дом, на красивые ворота со звёздами поверху, справа и слева от ворот две калитки. Смеётся Борис: «Так при родителях было, не хочу нарушать традиции». Со смешком добавляет: «Две калитки для того, чтобы больше людей ко мне приходило, чтобы не толкались они в одном проёме».

Бойко лает во дворе молодая овчарка. А хозяину пора за работу, готовиться к завтрашнему дню. В сарае оборудована у него мастерская. Работы много. Люди ждут «его тепла» в домах старой, да и новой части города. Куда уж русскому человеку без печки?! Хотя на даче, да сложит её. И в этом деле всегда поможет печник.